

КОММЕНТАРИИ К ОБЗОРУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗА 2024 ГОД

25 апреля 2025 года Президиум Верховного Суда РФ утвердил «Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год» («Обзор»). В Обзоре представлены ключевые позиции Верховного Суда РФ за прошлый год по вопросам возбуждения дел о банкротстве, установления требований кредиторов, обособленным спорам по оспариванию сделок и привлечению контролирующих лиц к ответственности.

Этот Обзор особенно важен для практикующих юристов с учетом прошедшей в мае 2024 года банкротной реформы.

Практика разрешения споров **ALUMNI Partners** подготовила комментарии относительно позиций Верховного Суда РФ.

1. Возбуждение дела о банкротстве и установление требований в реестре

В Обзоре представлены сразу несколько позиций, которые развивают идеи утвержденного в 2020 году Обзора судебной практики по требованиям контролирующих и аффилированных лиц¹:

- субординированный кредитор по требованию о возврате компенсационного финансирования имеет право возбудить дело о банкротстве должника. При этом судам необходимо исследовать, не носит ли требование исключительно корпоративный характер (п. 1).
- понижение очередности удовлетворения требования о возврате компенсационного финансирования связано не с любым контролем в отношении должника, а с наличием бенефициарного интереса при предоставлении этого финансирования. Отсутствие у кредитной организации бенефициарного интереса презюмируется (п. 2).

В Обзоре также изложены позиции относительно требований, имеющих «связанный» характер (п. 3-4).

Так, требование по субсидиарной ответственности в банкротстве контролирующего лица учитывается как единое в составе третьей очереди, вне зависимости от внутренней очередности входящих в него требований в банкротстве подконтрольной организации (п. 3). Позиция является обоснованной с точки зрения деликтной природы субсидиарной ответственности. При этом нельзя не отметить повышенные риски для кредиторов контролирующего лица, поскольку «обычный» размер требований по субсидиарной ответственности может существенно снизить их собственный размер удовлетворения.

В п. 4 Обзора Верховный Суд РФ окончательно закрепил неоднократно высказанную им позицию в отношении солидарных требований²: критерием для признания солидаритета выступает направленность требований на удовлетворение одного имущественного интереса. Поэтому в силу ст. 384 ГК РФ презюмируется уступка всех связанных между собой солидарных требований, если договором не предусмотрено иное. По нашему мнению, эта позиция предполагает разумный подход к распоряжению кредиторами требований по субсидиарной ответственности, поскольку распространенная практика их продажи на публичных торгах в банкротстве приводит к утрате и всех иных связанных требований, например, из поручительства, реституции, причинения убытков.

В Обзоре разъясняются и отдельные аспекты налоговых требований в делах о банкротстве.

Верховный Суд РФ преодолел формальный подход, изложенный в п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016). Теперь для цели отнесения налоговой

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020).

² Определения ВС РФ от 05.07.2024 № 308-ЭС22-21714(3,4,5) по делу № А22-228/2021, от 12.09.2024 № 305-ЭС22-15637(2,3) по делу № А40-239410/2016, от 02.12.2024 № 307-ЭС20-18035(2) по делу № А52-1553/2018.

задолженности по восстановленному НДС к реестровой или текущей судам необходимо руководствоваться периодом, в который совершена операция, ставшая основанием для формирования налоговой базы для осуществления вычета, а не когда был формально завершен налоговый период, в котором восстановлен НДС (п. 5).

Кроме этого, разъяснены вопросы налогового бремени в отношении залогового имущества (п. 6). Позиция об отнесении имущественных налогов в состав расходов на содержание залогового имущества после наступления возможности обратиться на него взыскание представляется верной, поскольку невозможность влияния на судьбу залогового имущества исключает возложение «экономического бремени» содержания этого имущества на кредитора.

2. Оспаривание сделок должника

Верховный Суд РФ неоднократно обращает внимание на то, что банкротное оспаривание сделок ввиду многоаспектности отношений должно сопровождаться полным выяснением обстоятельств их совершения:

- для целей оспаривания трудового договора по мотиву неравноценности подлежит оценке не только сам размер заработной платы, но и общий вклад работника в хозяйственную деятельность (п. 7);
- при оспаривании внутригрупповых платежей между участниками одной экономической группы необходимо установить общее сальдо расчетов (п. 9). Данное разъяснение важно, поскольку, по нашему опыту, в условиях становления процедур материальной и процессуальной консолидации дел о банкротстве суды испытывают трудности в квалификации подобных платежей;
- оспаривание обеспечительных сделок одного из участников группы предполагает учёт общего эффекта от финансирования группы в целом (п. 10).

Верховный Суд РФ также приводит ряд позиций относительно возможности реализации банкротного оспаривания:

- контролирующее лицо по общему правилу не может оспаривать сделки по конкурсным основаниям (п. 8);

Мы полагаем, что подобное решение может затруднить защиту прав контролирующих лиц в условиях существующего «прокредиторского» подхода к субсидиарной ответственности.

По нашему мнению, для лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, как минимум, должна остаться доступной опция по признанию незаконным бездействия арбитражного управляющего по неоспариванию сделок с правом самостоятельной подачи заявления об оспаривании. Подобное пополнение конкурсной массы отвечает правомерному интересу контролирующих лиц по уменьшению размера их субсидиарной ответственности.

- возврат компенсационного или корпоративного финансирования может быть оспорен как сделка, причиняющая вред кредиторам (п. 11);
- предплата сама по себе не является сделкой с предпочтением, если должник немедленно получил равноценное встречное исполнение (п. 12).

3. Ответственность контролирующих должника лиц

Верховный Суд РФ обращает внимание на последствия и возможность уступки кредитором требований к контролирующим лицам:

- уступка требования по субсидиарной ответственности влечет получение кредитором возможности самостоятельного распоряжения данным активом. Однако такая уступка не погашает требования кредитора к должнику, который продолжает отвечать солидарно с контролируемыми лицами до полной уплаты долга (п.13);

- различие удовлетворяемых интересов в корпоративных и кредиторских убытках влечет невозможность уступки первых кредитор, который является лишь процессуальным истцом. Выгодоприобретателем в подобном случае выступает сам должник-банкрот (п. 14).

На наш взгляд, особенно важной является последовательно занимаемая Верховным Судом РФ позиция о возможности ограничения размера взыскания корпоративных убытков (п. 15). Это подтверждает то, что институт банкротства предназначен для соразмерного распределения конкурсной массы между кредиторами, а не для разрешения корпоративных споров или удовлетворения интересов участников (бывших участников) должника.

4. Участие арбитражного управляющего в деле о банкротстве и его ответственность

П. 16 Обзора направлен на снижение нагрузки на банкротных судей: институт разногласий не предполагает решение судом вопросов, отнесенных к компетенции арбитражного управляющего, поскольку необходим для решения спорной ситуации в деле о банкротстве между заинтересованными лицами.

«Случайная выборка» арбитражного управляющего признана далеко «не случайной». Поэтому Верховный Суд РФ напоминает про обязанность суда исследовать представленные кандидатуры на предмет профессиональных качеств, деловой репутации, опыта работы, а также учитывать объем и сложность процедуры банкротства, масштабы и направления деятельности должника (п. 17).

Верховный Суд РФ продолжает поиск баланса при определении стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего. Стимулирующее вознаграждение зависит от конкретных действий, поэтому привлечение третьего лица для исполнения обязанностей арбитражного управляющего не позволяет получить максимальное вознаграждение (п. 18), но стимулирующее вознаграждение не предполагает и совершения экстраординарных действий (п. 19).

Признана правомерной «конкуренция» требований арбитражного управляющего в отношении неосновательного обогащения и банкротного оспаривания (п. 24). Так, допускается первоначально заявить кондикционный иск при отсутствии документации, а после получения документов попытаться оспорить сделку по банкротным основаниям. По этой причине сроки для банкротного оспаривания могут быть связаны не с формальным получением банковских выписок по счетам должника, а с даты получения документов по сделке. На наш взгляд, подход несколько расходится с позицией о том, что течение сроков давности по разным требованиям, направленным на защиту одного и того же интереса, начинается одновременно (п. 21), однако представляется взвешенным.

5. Иные вопросы

Трансграничное банкротство пробежало марафон в спринтерском темпе: рассмотрение дел о банкротстве иностранных должников отнесено к компетенции арбитражных судов (п. 20), признана юрисдикция в отношении следующих производств:

- банкротства иностранного должника, имеющего центр основных интересов в российской юрисдикции (основное производство), которое распространяется на все имущество вне зависимости от страны местонахождения и всех кредиторов, в т.ч. иностранных;
- банкротства обособленной имущественной массы иностранного лица, находящегося в России (вторичное производство), действующего в отношении кредиторов и имущества, связанного с деятельностью должника на территории России.

Верховный Суд РФ также напомнил, что осложнение отношений банкротным элементом не всегда подразумевает исключения из общих правил. Судебные расходы в споре между кредиторами распределяются между спорящими, а не возмещаются за счет конкурсной массы (п. 23), а при продаже доли в ООО необходимо учитывать требования корпоративного законодательства (п. 25).

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практике и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

Если у вас возникнут какие-либо вопросы или комментарии в связи с настоящим обзором практики, пожалуйста, свяжитесь с нами, и мы будем рады их обсудить.

Иван Веселов

Партнер, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

ivan.veselov@alumnipartners.ru

Анжелика Догузова

Старший юрист, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

angelika.doquzova@alumnipartners.ru

Михаил Карпенко

Юрист, Практика разрешения споров

ALUMNI Partners

+7 (495) 968-8-968

mikhail.karpenko@alumnipartners.ru

Обзор подготовлен при участии **Ярослава Кобцева** и **Алины Разборовой**, стажеров Практики разрешения споров **ALUMNI Partners**.